

Для своего пятнадцатилетнего сына Чэнь Фу не предъявлял высоких требований. Он лишь наставлял его хорошо учиться во время занятий и быть осторожным во время игр. В выходные дни тому разрешалось выходить на прогулки, но Чэнь Дуаньли не позволял ему бродить вместе с Чжэн Юанья в местах, где царил суматоха.

В этот выходной день с утра небо было хмурым. Мо Юй открыла окно, но тут же закрыла его, бормоча себе под нос:

— Судя по всему, будет сильный дождь, мне нужно поскорее проверить, плотно ли закрыты окна и двери в кабинете.

Чэнь Юй только что встал, оделся, но ещё не причёсался. Он спокойно произнёс:

— Сильного дождя не будет.

Мо Юй уже было переступила порог, услышав слова Чэнь Юя, она слегка нахмурилась, но ничего не сказала. Всё же она отправилась проверить кабинет, хотя и была уверена, что, раз Чэнь Юй так сказал, дождя точно не будет.

Чэнь Юй не стал ждать, пока Мо Юй вернётся, чтобы причёсать его, и вышел из своей комнаты. Он остановился под карнизом, ощущая влагу, накопившуюся в воздухе, и ему стало так комфортно, что он чуть не уснул. Прислонившись к столбу и закрыв глаза, он почувствовал, как влажный весенний ветерок касается его губ. Его длинные чёрные волосы свисали на плечи, слегка развеваясь. Он услышал, как впереди служанка тепло разговаривала с кем-то, называя того Ци Саньлан. Чэнь Юй открыл глаза и увидел, что к нему уже приблизился Ци Шичан, который двигался так бесшумно, словно кошка.

— Сегодня будет сильный дождь, вряд ли получится выехать за город верхом. Может, пойдём в чайную «Цинчжоу» послушать рассказы? Последние пару дней рассказчик говорит «Пещеру горных духов», это очень интересно, — сказал Ци Шичан, одновременно смахивая капли воды с волос. Его движения были грубоваты, и он слегка сдвинул мягкий платок на голове.

— Шичан, сегодня я не хочу никуда выходить, иди один, — медленно и лениво ответил Чэнь Юй.

— Хорошо, тогда я пойду.

Ци Шичан всегда одевался с особым шиком, гордясь собой, и вёл себя как отпрыск богатой семьи, причём был весьма щедр. Хотя Чэнь Дуаньли и не относился к нему как к родному сыну, он всё же проявлял к нему заботу. С тех пор как тот приехал в город, жизнь его текла как по маслу.

Чэнь Юй прошёл через двор под мелким дождём, немного постоял, слушая звуки дождя, и только когда Мо Юй позвала его причёсаться, он подошёл. Он сел перед зеркалом, и Мо Юй, ловкими движениями, заплела его волосы в модную и красивую причёску.

За окном вскоре пошёл дождь, но он был лёгким. Чэнь Юй отправился в кабинет, осмотрел книги на полках, взял одну и, прислонившись к низкому дивану, начал читать, слушая шум дождя за окном. Когда Чжэн Юанья пришёл к нему, то обнаружил, что тот уснул, положив лицо на открытую книгу. Его белая рука полностью выскользнула из рукава. Чжэн Юанья взял книгу и, глядя на его спящее лицо, словно замороженный, пробормотал:

— Не зря говорят, что он сын морской нимфы.

Весна для Чэнь Юя действительно была благодатным временем, часто шли дожди, и вот-вот должен был наступить праздник Цинмин.

Мо Юй собирала вещи Чэнь Юя, заметив, как маленький хозяин разглядывает своё отражение в зеркале, и с улыбкой сказала:

— Молодой господин, когда поедете в Наньси на поминальные обряды, наверняка встретите того, о ком так мечтаете.

Чэнь Юй поправил одежду и с лёгкой грустью ответил:

— Я еду в Наньси на поминальные обряды, а А Шэн едет в Гуанчжоу. Мы не встретимся.

Судя по планам, Чжао Юшэн уже должен был отправиться в путь в Гуанчжоу.

Это было неожиданно для Мо Юй, она не думала, что Чжао Юшэн будет так сложно увидеть. Ведь он покинул Цюаньчжоу уже несколько месяцев назад.

Наньси было местом, куда Чэнь Юй очень хотел вернуться. Когда ему было семь лет, он вернулся на родину и прожил в Наньси почти год. Это было страшное время, отец не был рядом, и его с сестрой Чэнь Ин воспитывала бабушка. В Наньси Чэнь Юй подвергался жестокому обращению, пока однажды отец не вернулся неожиданно и, обнаружив на его теле следы побоев, не увёз его и Чэнь Ин обратно в Цюаньчжоу. С тех пор Чэнь Дуаньли больше не выходил в море, а оставался рядом с детьми.

От Цюаньчжоу до уезда Нин было не так далеко, если выехать рано утром, то к вечеру можно было добраться. Отец вместе с группой слуг ночевал в деревенской гостинице, а на следующий день к полудню они добрались до уездного города Нин, а затем отправились в Наньси.

По пути в Наньси они проезжали мимо ручья Часи. Чжао Юшэн в письме рассказывал Чэнь Юю, что учится в Академии Сихуа на берегу ручья. Когда Чэнь Юй прибыл туда, Чжао Юшэн уже не было в академии. Вместо этого его взору предстали розовые и ярко-красные камелии, тянущиеся вдоль ручья. Чэнь Юй, сидя на лошади, сорвал ветку камелии, поднёс её к лицу и вдохнул аромат.

Старый дом семьи Чэнь в памяти Чэнь Юя был мрачным и глубоким зданием. Но когда он стоял перед ним, то обнаружил, что он на самом деле яркий и ясный. Каждая балка, каждая

резная деталь, каждый цветной узор казались такими знакомыми. Почему так получилось? Ведь раньше он избегал этого места, но теперь, вернувшись, вдруг почувствовал к нему непонятную, необъяснимую привязанность.

В старом доме семьи Чэнь теперь жила только одна семья дальних родственников, которых Чэнь Дуаньли попросил присмотреть за домом. В главном доме было много комнат, Чэнь Дуаньли и Чэнь Фань жили в главном доме, а комнату Чэнь Юя устроили в кабинете.

Слуги шли впереди, неся вещи в кабинет, а Чэнь Юй шёл сзади. Он замер, глядя на своё отражение в пруду, словно перед ним снова ожили прошлые времена, словно он снова увидел того одинокого семилетнего мальчика, с руками и ногами, покрытыми следами ударов, который, обняв себя, шёл мимо пруда, плача.

Дун Вань шёл рядом с Чэнь Юем, он впервые сопровождал хозяина в старый дом семьи Чэнь и с любопытством оглядывался по сторонам. Он воскликнул:

— Какое большое дерево! Молодой господин, посмотри, это же дерево гинкго?

Из-за высокой стены выглядывало огромное дерево гинкго, его толстый ствол словно уходил в небо, а густая листва была ярко-зелёной и радовала глаз. Чэнь Юй взглянул на него и замер, застыв в оцепенении. Листья, развеваемые весенним ветром, касались его лица, а сам он, словно заколдованный, стоял неподвижно.

Дун Вань, видя, что хозяин застыл, дёрнул его за рукав и спросил:

— Молодой господин, что случилось?

Чэнь Юй и сам не понимал, что с ним произошло. Увидев это дерево гинкго, он почувствовал, как в его сердце хлынули бесчисленные эмоции, но он не мог понять, откуда они взялись и почему были такими сильными.

Кабинет семьи Чэнь, где Чэнь Юй когда-то краткое время учился, теперь был заброшен. Раньше там училось шесть или семь учеников, все из числа родственников.

Комната Чэнь Юя уже была убрана, всё было чисто. Он и Дун Вань проведут здесь следующие два дня.

То, что Чэнь Юя поселили в кабинете в одиночестве, было сделано для того, чтобы он не вспоминал о прошлом. Маленького Чэнь Юя именно в главном доме подвергали ругани, побоям и наказаниям, его запирали в тёмной комнате на ночь.

Когда он только вернулся на родину, он говорил только на иностранном языке, не мог общаться, его поведение казалось странным. Бабушка и так не любила этого внука, происхождение которого было неизвестно, а слухи только усиливали её неприязнь, и она

считала маленького Чэнь Юя монстром.

Неважно, насколько холодно было на улице, он всё равно играл в воде, не слушался, не понимал, что ему говорят. Это было настоящее бедствие, монстр, привезённый из-за моря.

Бабушка, по своей глупости и ограниченности, не хотела хорошо относиться к этому маленькому внуку, а тётя и её семья, жившие под одной крышей, просто равнодушно наблюдали за этим беспомощным племянником. Только Чэнь Ин сочувствовала ему, но девочка, которую в семье игнорировали, не могла защитить брата.

Вечером Чэнь Юй отправился в главный дом на ужин. Его место было рядом с отцом, и за столом Чэнь Дуаньли несколько раз положил ему еды, спрашивал, не холодно ли ему. Чэнь Фань сидел с бесстрастным лицом, медленно ел суп. Когда он был маленьким, отец всегда был в море, и его растили только мать и бабушка.

Позже мать умерла, и бабушка какое-то время одна заботилась о нём, но в отличие от Чэнь Юя, она очень любила своего старшего внука. Судьба людей удивительна: бабушка, которая для Чэнь Юя была кошмаром, для Чэнь Фаня была любящей старушкой.

У семьи Чэнь на холме Хоутэнпо было семейное кладбище, довольно большое. Семья Чэнь была знатной в тех краях. Предки Чэнь Дуаньли занимались гончарным делом, а позже занялись морской торговлей, но настоящий успех в этом деле пришёл именно к Чэнь Дуаньли.

Первая жена Чэнь Дуаньли, госпожа Цзин, мать Чэнь Фаня и Чэнь Ин, была похоронена с большой пышностью. Она умерла как раз тогда, когда её муж достиг успеха.

Когда Чэнь Юй был маленьким, он спрашивал отца, где могила его матери. Но Чэнь Дуаньли лишь печально смотрел и не мог ответить.

Чэнь Юй почтительно поклонился перед могилой госпожи Цзин, как делал Чэнь Фань и как делал каждый год. Он встал, отряхнул пыль с одежды и заметил, что брат смотрит на него странным взглядом.

<http://bllate.org/book/15279/1348819>